

Научная статья

УДК 340.12

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.5

Мустафина Лилия Салаватовна

Башкирский государственный университет,

Уфа, Россия, to86-mustafina@fas.gov.ru

ГОСУДАРСТВО КАК ПЛАТФОРМА¹

Аннотация. Процессы, происходящие в настоящее время, оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности людей и, в частности, на главные векторы развития общества и государства. Одним из таких процессов, охвативших весь мир, является цифровизация, значительно усилившаяся в связи с ослаблением личных социальных контактов в связи с пандемией коронавирусной инфекции. В соответствии с событиями, порожденными процессами информатизации и компьютеризации, в данной статье понятие «государство» рассматривается как платформа для взаимоотношений в обществе в условиях развивающейся цифровизации.

Ключевые слова: государство, форма государства, государство как платформа, цифровизация, глобализация

Для цитирования: Мустафина Л.С. Государство как платформа // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 44–53. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.5.

© Мустафина Л.С., 2021

¹ Статья публикуется по итогам Международной научно-практической конференции «Российская государственность в веках: многообразие, единство, суверенитет», прошедшей в Уфе 15 октября 2021 г.

Original article

Mustafina Lilia Salavatovna

Bashkir State University,

Ufa, Russia, to86-mustafina@fas.gov.ru

THE STATE AS A PLATFORM

Abstract. Modern realities have a great influence on all spheres of people's life, especially on the main vectors of the State and society development. One such worldwide process is digitization, this phenomena has swept the whole world cause due to the coronavirus pandemic the personal social contacts were reduced. According to the events generated by the processes of informatization and computerization, in this article the concept of «state» is considered as a platform for relationships in society in the context of developing digitalization.

Keywords: state, form of a state, state as a platform, digitalization, globalization

For citation: Mustafina L.S. The State as a Platform. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uversity*, 2021, no. 4, pp. 44–53. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.12.5. (In Russian).

Споры о том, какая форма организации общественно-политической и социально-экономической жизни страны, а точнее говоря, какая форма государства является самой современной, оптимальной и «идеальной», в научных кругах, кажется, не прекратятся никогда. Они ведутся еще со времен Аристотеля, и иногда исследователи начинают обращать больше внимания на интересующие всех злободневные вопросы, имеющие отношение как к разработке теории, так и к анализу сложившейся практики, что создает видимость появления возможности прийти к единому общему мнению [1; 2; 3]. Однако в мире происходят события, которые постоянно вносят коррективы в вроде бы устоявшиеся в науке взгляды, и споры начинают разгораться с новой силой, иногда не только оказывая существенное влияние на уже сложившуюся практику государственно-правового развития общества, но и способствуя появлению новых теоретических разработок. Примерно так получилось, например, и в связи с началом глобализационных процессов, потому что вначале под сомнением оказалась не только реальность, но и возможность такого явления в современном мире, очень разнообразном и противоречивом. Все это не допускало даже мысли о том, что могут появиться какие-то унифицирующие весь мир факторы.

При анализе перспектив современной цивилизации в качестве основных особенностей глобализационных процессов К.Х. Делокаров отмечает их сложность и многообразие, открытость, многоаспектность и многоуровневый характер [4, с. 4]. Другие исследователи тоже обращали внимание на неоднозначный характер глобализационных процессов. Так, рассматривая ситуацию, в которой оказались государство и право в связи с глобализацией, М.Н. Марченко исходил из того, что исследование ее влияния «на государственно-правовую и общественно-политическую жизнь имеет огромное не только теоретическое, но и практическое значение» [5, с. 6].

Как пишет С.М. Шахрай, если мы признаем реальность глобализации, то должны найти в нашей стране основные точки соприкосновения с ней и добиться оптимального соотношения «между гибкостью политического курса, стремлением вписаться в формирующиеся новые мировые реальности и сохранением собственной цивилизационной и социокультурной самобытности, защите национальных интересов» [6, с. 20]. Он отмечает, что «лишь решение собственных глобальных проблем позволит России органично вписаться в происходящие процессы глобализации, обеспечивать свои собственные интересы и цели, не стать инструментом решения чужих проблем» [6, с. 21]. Одновременно с этим С.М. Шахрай пишет и о том, что существует определенное сопротивление всему тому, что связано с глобализацией, и это отражается в жизни людей, и «такие тенденции, как защитная реакция на процессы унификации, все явственнее прослеживаются уже сегодня» [6, с. 41].

Бесспорно, государство, как главный представитель общества на мировой геополитической арене, «принимает» на себя все современные вызовы и не может не обращать на них внимание. Такая же ситуация сложилась и в связи с появлением цифровизации. При этом нужно отметить, что по сравнению с процессами, в той или иной мере связанными с понятием «глобализация», в сложившейся не только в Российской Федерации, но и в других государствах обстановке скорость цифровизации общества и государства активно увеличивается. Одним из особенностей этого процесса является то, что в последнее время можно говорить и о складывании соответствующей системы нормативных правовых актов, необходимой для обеспечения процессов цифровизации [7, с. 197–202].

По нашему мнению, необходимость законодательного обеспечения этих процессов обуславливается не только проблемой легитимизации цифровизации как общезначимого, важного и нужного явления современности, но и тем, что Российская Федерация является правовым государством, и основным доказательством этого может служить то, «что сегодня многие стороны жизнедеятельности населения регулируются правовыми нормами и принципами» [8, с. 51].

Поэтому, как отмечают Н.Н. Арзамаскин и Е.В. Сандальникова, в современных условиях становится злободневным вопрос о правовом восприятии и осмыслении в качестве новой научно-теоретической юридической категории понятия «цифровая экономика» [9, с. 203]. Они подчеркивают, что в подобных случаях становится важной научно-теоретическая конкретизация данной категории и уточнение ее места в понятийно-категориальном ряду. Это невозможно без «анализа элементного состава и специфики соотношения с государством и правом с позиций науки общей теории государства и права. Все это требует внимательного изучения вопроса о нормативно-правовом регулировании правоотношений, возникающих в сфере цифровой экономики, и принятия в Российской Федерации специального нормативного правового акта – Цифрового кодекса» [9, с. 203].

В связи со всеми этими моментами в современных реалиях вряд ли можно говорить об искусственном интеллекте как о чем-то немислимом и фантазийном. Поэтому сложно не признать очевидность того, что государство и государственное управление периода Средневековья и современного периода сильно отличаются. Даже если взять более короткий промежуток времени, например, начало 2000-х годов и настоящее время (как сейчас принято говорить – пандемийный период), становится очевидным, что и государство, и государственное управление динамично меняются и развиваются вслед за запросами общества и потребностями нового времени.

При этом, как пишет Т.С. Касимов, необходимо подчеркнуть, что в современной науке не уделяется достаточного внимания исследованиям возможных направлений и перспектив государственно-правового развития общества [10, с. 4]. Анализируя причины сложившейся ситуации, он подчеркивает, что все это обусловлено отсутствием единого подхода к изучению проблем, связанных с вопросом о сущности государства [11, с. 47].

По нашему мнению, все то, что происходит в мире, отражается на сущностно-содержательной характеристике государства, и на самом деле государство – это явление, которое воспринимается социумом в зависимости от обстоятельств, задач и проблем, стоящих перед обществом, ввиду чего данное явление приобретает форму, необходимую для достижения таких целей. Поэтому на разных этапах развития общества и в теоретической науке, и в общественном мнении государство предстает и воспринимается в различных формах и «образах».

К примеру, как справедливо отмечает Р.А. Ромашов, начиная со времен Средневековья в научной терминологии в целях обозначения государства используются различные слова, отражающие различные составляющие сущности государства [12, с. 47].

В современном обществе, что бы ни случилось в жизни гражданина начиная с момента его появления на свет и заканчивая смертью, а в «жизни» юридического лица – начиная с момента фактической регистрации организации и завершая официальной ликвидацией, приходится взаимодействовать с государством. В связи с развитием современных технологий, с их постоянной сменяемостью и обновлением, на наш взгляд, нужно говорить как об усовершенствовании модели государственного управления, так и об усовершенствовании формы самого государства.

Государство в настоящее время можно воспринимать не как надстройку над обществом и тем более не как врага, с которым нужно бороться, которого нужно бояться или пытаться обмануть при удобном случае. А.Д. Керимов и И.Н. Куксин подчеркивают, что в современных условиях государство можно рассматривать как универсальный и многофункциональный, ценный и незаменимый инструмент, необходимый для ответственного и разумного решения стоящих перед людьми как глобальных, так и региональных проблем, выработки адекватных ответов на настоячивые и грозные вызовы современной эпохи [13, с. 36].

Действительно, как справедливо пишет А.В. Зырянов, становление государственного аппарата было обусловлено необходимостью реализации тех функций государства, которые на данном этапе являются самыми основными и важными и связаны с обеспечением «целостности и условий эффективной жизнедеятельности национального сообщества (страны). Предметом его практики является предупреждение и преодоление патологических отклонений в социальной жизни, с которыми гражданское общество путем самоорганизации и самоуправления справиться не может» [14, с. 131].

По нашему убеждению, о зрелом гражданском обществе мы сможем говорить только в том случае, когда появятся соответствующие условия и люди смогут решать свои житейские проблемы, не остерегаясь «правовых последствий карательного характера со стороны государства, ибо их действия основаны на правовых дозволениях, выполняются в пределах правовых требований и с помощью права» [15, с. 30].

Обобщая все сказанное, приходим к выводу о том, что государство можно понимать не только как организацию политической власти, а как еще более емкое и глобальное явление в жизни людей. Если для государства в современных реалиях народ является «клиентом», которого необходимо «обслужить» посредством оказания государственных услуг и принятия решения по назревшим вопросам, с которыми обращается гражданин, соблюсти права лиц, а также отследить качество и сроки их соблюдения, то быстрое и качественное «обслуживание», отсутствие административных барьеров, оперативная реакция со стороны государства на ситуации, которые не

являются нормой для общества в настоящее время, мониторинг таких ситуаций приведет к высокому уровню удовлетворенности как самих граждан, так и бизнес-структур качеством предоставляемых государственных услуг.

Нужно отметить, что впервые о государстве как о платформе (Government as a Platform) заговорил американский писатель и издатель, футуролог и один из главных идеологов понятия «Веб 2.0» Т. О'Райли. Он является активным сторонником движения за свободу программного обеспечения и программного обеспечения с открытым исходным кодом.

В понимании Т. О'Райли восприятие государства как платформы является определенным прогнозом о возможности формирования государством открытой платформы для взаимного общения и сотрудничества тех или иных организаций и определенных сообществ людей с органами государственной власти как с полноценными партнерами.

На наш взгляд, предлагая понятие «государство как платформа», Т. О'Райли ассоциирует его со своеобразной ситуацией, складывающейся на рынке, на территории которого «государство играет роль генерального менеджера-распорядителя, а сообщество занимается обменом товарами и услугами по типу поставщик – потребитель» [16, с. 3].

Однако современная реальность такова, что на сегодняшний день платформы могут лишь объединить в одно целое поставщиков и потребителей как информации, так и услуг, сформировать сетевые взаимодействия и предложить себя взамен государственным информационным системам, более узкозадачным, выполняющим роль необходимых в современных условиях инструментов в процессе государственного управления.

При этом необходимо понимать, что платформенное государство не может полностью заменить работу всех органов власти и правительства. Вместе с тем государство может оптимизировать их работу, гарантируя расширение возможностей и создание условий для самообслуживания граждан, уменьшения нагрузки с госорганов, к примеру, путем фиксации типичных нарушений или выдачи типовых решений. В то же время, как показывает практика, не нужно слишком много времени для того, чтобы люди смогли оперативно осмыслить и понять выгоду от нововведений, хотя и выражают тревогу за защищенность своих собственных интересов [17, с. 36].

По мнению авторов монографии «Правильное общество», для такого общества необходимо формирование и функционирование такой политической власти, «которая будет существовать не для себя, а для общества ... будет вести себя не как частная фирма, добивающаяся получения прибыли для немногих акционеров, а как наемный работник, трудящийся для всех граждан, бизнеса и их целей» [18, с. 126]. Расшифровывая данную мысль, авторы пишут: «мы оплачиваем налогами содержание государственного аппарата и

хотим такой аппарат, который будет нам удобен и будет эффективно работать, такой власти, которая примет активность и заинтересованность граждан как нормальный, а не экстраординарный процесс и, наконец, которая будет открыта, прежде всего информационно, для граждан, что создаст отношения взаимного доверия граждан и государства» [18, с. 126].

Несомненно, цифровые технологии намного упрощают львиную долю процессов, связанных с организацией экономической жизни людей. Тем не менее можно говорить и об отдельных моментах, которые не могут не тревожить современное общество.

Безусловно, определенные позитивные характеристики рассмотренных нами явлений предполагают наличие и некоторых негативных моментов. Например, вне всякого сомнения, есть большая опасность вывода живого человека – индивида, личности, субъекта права – из целого ряда событий и явлений, связанных с государственно-правовым развитием современного общества, и в целом из общественно-политической и социально-экономической жизни страны, предоставления при этом права решения его житейских проблем и удовлетворения жизненных интересов электронному разуму, хотя сама по себе мысль о государстве как об открытой платформе для взаимодействия организаций, а также больших или малых сообществ людей с органами власти как с партнерами, на наш взгляд, представляет большой интерес.

Список источников

1. Арзамаскин Н.Н. Переходное государство и его форма. Ульяновск : УлГУ, 2006. 173 с.
2. Арзамаскин Н.Н. Историко-теоретические проблемы становления и развития формы российской государственности / под ред. Р.Л. Хачатурова. 2-е изд., перераб. и доп. Ульяновск : УлГУ, 2008. 348 с.
3. Чашин А.Н. Современные правовые учения России / под ред. Т.Н. Радько. М. : Дело и Сервис, 2014. 128 с.
4. Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К.Х. Делокаров. М. : КМК, 2005. 236 с.
5. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М. : Проспект, 2009. 400 с.
6. Шахрай С.М. Государство и глобализация: методологические и политико-правовые проблемы. М. : МГИМО(У) МИД России, 2002. 262 с.
7. Арзамаскин А.Н. Формирование системы нормативно-правового обеспечения криптовалютных отношений в современной России // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект : матер. Всерос.

науч.-практ. конф., Уфа, 5–6 апр. 2018 г. / отв. ред. Ф.Х. Галиев : в 2 ч. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. Ч. 1. С. 197–202.

8. Комаров С.А., Галиев Ф.Х. Соционормативная основа правового государства // Теория государства и права. 2018. № 2. С. 46–52.

9. Арзамаскин Н.Н., Сандальникова Е.В. Цифровая экономика как правовая категория // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект : матер. Всерос. науч.-практ. конф., Уфа, 5–6 апр. 2018 г. / отв. ред. Ф.Х. Галиев : в 2 ч. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. Ч. 1. С. 203–208.

10. Касимов Т.С. Современные либеральные и консервативные концепции будущего российского государства : моногр. Уфа : РИО ИЦИПТ, 2016. 112 с.

11. Касимов Т.С. Концепции сущности государства // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 44–48.

12. Ромашов Р.А. Политогенез : моногр. СПб. : Алетейя, 2020. 300 с.

13. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса : моногр. М. : Норма: ИНФРА-М, 2017. 96 с.

14. Зырянов А.В. Синергетический подход в исследовании государства : моногр. Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2015. 150 с.

15. Галиев Ф.Х. Правовая культура в информационном пространстве гражданского общества и правового государства // Юридическая мысль. 2011. № 3 (65). С. 25–31.

16. Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-tsifrovye-platformy-ot-kontsept-a-k-realizatsii>.

17. Галиев Ф.Х. Историческая обусловленность правовой культуры // История государства и права. 2010. № 19. С. 34–38.

18. Правильное общество / А.А. Липатов [и др.] ; под ред. Ю.В. Веселова. СПб. : Питер, 2015. 256 с.

References

1. Arzamaskin N.N. *Perekhodnoe gosudarstvo i ego forma* [Transitional State and Its Forms]. Ulyanovsk State University Publ., 2006. 173 p.

2. Arzamaskin N.N.; Khachaturov R.L. (ed.). *Istoriko-teoreticheskie problemy stanovleniya i razvitiya formy rossijskoj gosudarstvennosti* [Historical and Theoretical Problems of the Formation and Development of the Russian State]. 2nd ed. Ulyanovsk State University Publ., 2008. 348 p.

3. СHashin A.N.; Radko T.N. (ed.). *Sovremennye pravovye ucheniya Rossii* [Modern legal doctrines of Russia]. Moscow, Delo i Servis Publ., 2014. 128 p.

4. K.Kh. Delokarov (ed.). *Globalizaciya i perspektivy sovremennoj civilizacii* [Globalization and the Prospects of Modern Civilization]. Moscow, KMK Scientific Press Publ., 2005. 236 p.

5. Marchenko M.N. *Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizacii* [State and Law in the Context of Globalization]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 400 p.

6. Shakhrai S.M. *Gosudarstvo i globalizaciya: metodologicheskie i politiko-pravovye problemy* [State and Globalization: Methodological, Political and Legal Problems]. Moscow, MGIMO University Publ., 2002. 262 p.

7. Arzamaskin A.N. Formation of a System of Regulatory and Legal Support of Cryptocurrency Relations in Modern Russia. In Galiev F.Kh. (ed.). *Problemy statusa sovremennoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 5–6 aprelya 2018 g.* [Problems of the Status of Modern Russia: Historical and Legal Aspect. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, April 5–6, 2018]. Bashkir State University Publ., 2018, pt. 1, pp. 197–202. (In Russian).

8. Komarov S.A., Galiev F.Kh. The social framework of the legal state. *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and Law*, 2018, no. 2, pp. 46–52. (In Russian).

9. Arzamaskin N.N., Sandalnikova E.V. Digital Economy as a Legal Category. In Galiev F.Kh. (ed.). *Problemy statusa sovremennoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ufa, 5–6 aprelya 2018 g.* [Problems of the Status of Modern Russia: Historical and Legal Aspect. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, April 5–6, 2018]. Bashkir State University Publ., 2018, pt. 1, pp. 203–208. (In Russian).

10. Kasimov T.S. *Sovremennye liberal'nye i konservativnye koncepcii budushchego rossijskogo gosudarstva* [Modern Liberal and Conservative Concepts of the Future of the Russian State]. Ufa, Research Center for Information and Legal Technologies Publ., 2016. 112 p.

11. Kasimov T.S. The Concepts of the Essence of the State. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2015, no. 4 (42), pp. 44–48. (In Russian).

12. Romashov R.A. *Politogenez* [Politogenesis]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2020. 300 p.

13. Kerimov A.D., Kuksin I.N. *Sil'noe gosudarstvo kak opredelyayushchij faktor obshchestvennogo progressa* [A Strong State as a Determining Factor in Social Progress: Monograph]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2017. 96 p.

14. Zyryanov A.V. *Sinergeticheskij podhod v issledovanii gosudarstva* [Synergetic Approach to State Research]. South Ural State University Publ., 2015. 150 p.

15. Galiev F.Kh. Legal culture in the information space of civil society and legal state. *YUridicheskaya mysl' = Legal Thought*, 2011, no. 3 (65), pp. 25–31. (In Russian).

16. Styrin E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.H. Government Digital Platform: from Concept to Implementation. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2019, no. 4, pp. 31–60. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-tsifrovye-platformy-ot-kontsepta-k-realizatsii>.

17. Galiev F.Kh. Historical Conditioning of Legal Culture. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2010, no. 19, pp. 34–38. (In Russian).

18. Lipatov A.A., Kupreichenko A.B., Gromova A.I., Schrader H.; Veselov YU.V. (ed.). *Pravil'noe obshchestvo [The Right Society]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2015. 256 p.

Информация об авторе

Мустафина Лилия Салаватовна – аспирантка кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

Information about the Author

Mustafina Lilia Salavatovna – postgraduate student of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law, Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 18.11.2021.

The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 18.11.2021.